

# Свидетели из Ада

## Ретроспектива Артура Браунера в Санкт-Петербурге

К 60-летию снятия блокады Ленинграда Институт провел ретроспективу немецкого продюсера Артура Браунера "Холокост в европейском кинематографе". Может показаться, что такое мероприятие не вполне уместно в дни памяти тяжелых испытаний, выпавших на долю жителей осажденного города. Но именно историческая эпоха, охватывающая 1933 – 1945 годы двадцатого столетия, нашла отражение в представленной кинопрограмме.

Артур Браунер – знаковая фигура немецкого кинематографа. Можно только преклоняться перед мужеством и принципиальностью этого человека, считавшего своим долгом поведать миру об одной из самых страшных страниц истории человечества. Конечно, не все фильмы программы конкретно посвящены Холокосту, но лейтмотив один – геноцид, уничтожение арийцами других наций.

С первых шагов в кинобизнесе Браунер не переставал работать над циклом фильмов о преступлении национал-социалистов. Лично пережив Холокост, он считал создание подобной кинолетописи делом всей жизни. Один за другим им создавались фильмы долго замалчиваемой, и не только в Германии, темы. Для своих постановок Браунер привлекал знаменитых европейских режиссеров и актеров, среди которых: Анджей Вайда, Ежи Гоффман, Иштван

Сабо, Даниэль Ольбрыхский, Ханна Шигула, Армин Мюллер-Шталь, Жюли Дельпи, Лив Ульман, Максимилиан Шелл. Всего за пятьдесят лет профессиональной деятельности на счету Браунера около двухсот пятидесяти картин.

Головокружительный взлет 28-летнего Артура Браунера, сына еврейского лесоторговца из польского города Лодзь, начался в 1946 году. Тогда он был "displaced person", так называемым "перемещенным лицом", лишенным гражданского статуса, измученным преследованиями и унижением и в совершенстве овладевшим искусством выживания. Посреди развалин Берлина он оценил свое положение вполне холодно-крюно: "Здесь можно идти только в гору". С чемоданом, набитым германскими марками (об их происхождении ходили самые невероятные слухи), молодой человек шагнул в желанный мир кинематографа, открыв собственную фирму Central Cinema Company (CCC).

Заветной мечтой Браунера было увековечить память жертв нацизма. Первой такой работой стал вошедший в программу ретроспективы фильм "Morituri". Немецкие киностудии отказались снимать фильм. Пришлось обратиться к администрации победителей. И фильм был снят в советской зоне зимой 1947 – 1948 годов в невероятно тяжелых условиях. Ис-

тория о победе военнопленных из концлагеря заслужила благосклонные отзывы критики, но зато потеряла полное фиаско у публики. Зрители свистели, уходили из зала, требовали деньги обратно. Владелец кинотеатров были налуганы столь бурной реакцией. В результате фильм изъяли из проката.

Продюсер Браунер пришел к горькому осознанию того, что публике следует предлагать только то, что ей нравится. И если хочешь добиться кассового успеха, то кино "не место для выяснения отношений с прошлым". С 1950 года Браунеру пришлось производить исключительно развлекательные фильмы. Вскоре он превратился в самого успешного независимого продюсера Европы. Профессиональная пресса уважительно величала его "рыцарем удачи". Даже сегодня его боевики, мелодрамы, детективы продолжают приносить прибыль на телевидении.

В течение пятнадцати лет Браунер ни разу не коснулся темы, поднятой в "Morituri". "Самокритика у нас не в почете, в ней не нуждаются ни политики, ни общество, ни отдельно взятый человек. Люди просто не хотят видеть правды или же предпочитают видеть ее в розовом свете. Проблема имеет право на существование только тогда, когда ее намеренно переврут и приукрасят", – писал Браунер.

В 1950-е годы мультимиллионер Артур Браунер стал подвергаться нападкам молодых немецких режиссеров, видевших в нем лишь представителя уходящего "кино отцов". Тем не менее именно конфликт поколений и перелом в общественном сознании в конце концов предоставили продюсеру возможность снимать фильмы о преступлениях нацистов. Так появился совместный немецко-югославский фильм Жики Митровича "Свидетельница из ада" (1965/67) с Иреной Папас. Некоторое время он демонстрировался в нескольких кинотеатрах Германии, а затем на 30 лет был убран на полку. Когда картину показали во Франкфурте на торжестве в честь 80-летия Браунера, она буквально потрясла всех.

Артур Браунер принципиально дистанцировался от своей родины – Польши, где отношения поляков к евреям долгое время оставались табу. Продюсер всегда поддерживал польских кинематографистов, конфликтовавших с властями. Он не боялся утвердить опального Анджея Вайду на должность режиссера фильма "Любовь в Германии". Благодаря Браунеру сценаристка и ассистентка великого режиссера Агнешка Холланд, лишенная польского гражданства за то, что открыто выступала за "Солидарность", стала режиссером фильма "Горькая жатва" (1984/85). Позже она сняла у Брауне-

ра и драму "Европа, Европа" ("Гитлерюгенд Соломон"), главный герой которой – 14-летний еврейский подросток – объявляет себя немцем и воюет на стороне Германии. Пожалуй, ни один фильм Браунера не вызывал таких ожесточенных споров, столкнувшись с немецким представлением о политическом корректном отношении к теме Холокоста. Соответствующая комиссия даже отказалась номинировать фильм на "Оскар". Тем не менее в 1992 году он получил премию "Золотой глобус" как лучший фильм на иностранном языке. В 1990 году Артур Браунер получил Национальную кинопремию за многолетние заслуги.

Почти все фильмы, вошедшие в ретроспективу "Холокост в европейском кинематографе", в художественном осмыслении отражают подлинную историю Артура Браунера и его жены Марии. Известно, что некоторые идеи для фильмов предлагал сам Браунер. Сегодня всем понятно, что во время Второй мировой войны все человечество подверглось жестокому геноциду. Но эта тема для мирового кинематографа все еще не исчерпана, о чем свидетельствуют такие выдающиеся картины, как "Список Шиндлера" Стивена Спилберга и "Пианист" Романа Поланского.

Юрий КОНЕНКО  
Санкт-Петербург

62-двезд 58-61-нож-раб-губ-х